

Н.И. Знаменский (1919–1982). Автопортрет. Х., м. 54х43. Нижегородский государственный художественный музей (НГХМ). Публикуется впервые

СВОЙ ПУТЬ В ИСКУССТВЕ:

К 95-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ
Н.И. ЗНАМЕНСКОГО

И.В. Миронова

10 октября 2014 года Николаю Ивановичу Знаменскому исполнилось бы 95 лет. Однако судьба не уготовила ему жизни долгой и счастливой. Его не стало в декабре 1982 года. Он был одним из ярких, значительных нижегородских живописцев старшего поколения, хотя не имел ни почетных званий, ни наград.

Нельзя сказать, что сегодня Знаменского совсем забыли. Художники говорят о нем уважительно, ценят его «мазистую, цельную» живопись, но, как правило, признаются, что видели только отдельные работы, появляющиеся время от времени в тех или иных экспозициях. Это и понятно. С последней персональной выставки минуло уже тридцать лет. Мне также не пришлось на ней побывать, как и не довелось знать художника лично. Я впервые увидела его картины в начале 1990-х. Тогда работы нижегородских живописцев, не востребованные у себя в стране, активно вывозились за границу, где формировались крупные коллекции советского искусства. Наследие Знаменского деятельно разыскивали артдилеры для переправки в Германию. Однако родственники отнеслись к ним настороженно и обратились в первую очередь в художественный музей родного города — города, в котором он прожил всю жизнь и которому посвятил большую часть своих работ.

Отбирая картины Знаменского, я общалась с его младшей сестрой Людмилой Ивановной Гладышевой, которая много

рассказывала про своего нежно любимого Колю. Жила она тогда в старом двухэтажном доме на улице Маслякова. Угловая квартира, выходившая окнами на перекресток, всегда солнечная, была как-то особенно уютна, заставлена цветами в горшках и заполнена картинами брата. В центральном простенке висел большой панорамный пейзаж «Над Волгой», подаренный потом музею. На стоявшей в углу голландской кафельной печке — «Верхневолжская набережная» (как он там зимой нагревался, бог знает), за перегородкой — «Хлебное поле», совсем нехарактерное, видно, еще «училищное» полотно. Над диваном — «Автопортрет» и «Портрет матери», редкий для художника жанр. Он решил попробовать себя в нем только к концу жизни, не считая себя портретистом. Его всегда привлекал пейзаж, главным образом городской.

Мы пили чай и рассматривали старые фотографии. Некоторые снимки потом были подарены мне на память. Говорили не только об его искусстве, которое сестра принимала полностью, не очень разбираясь в стилях и направлениях

Ирина Владимировна Миронова — искусствовед, ученый секретарь Нижегородского государственного художественного музея.

Н.И. Знаменский. Над Волгой. Х., м. 100х125. НГХМ

живописи. Оно ей нравилось целиком, как данность, и она всегда активно защищала брата от несправедливых, на ее взгляд, нападков коллег по цеху, не принимавших живописную манеру Знаменского. Беседовали в основном о жизни, судьбе и семье, о чем не прочитаешь в официальных публикациях. В общем-то, он был довольно одинок. Его жена — кандидат наук, рано умерла от неизлечимой болезни, дети разъехались, дочь — в США, сын — в Ленинград.

Сам Николай Иванович потерял отца, когда ему было девять лет. В справочниках Союза художников упоминается его крестьянское происхождение. Это не так. Он родился в 1919 году в семье потомственных священнослужителей, что, кстати, подтверждается «православной» фамилией — Знаменские. Его дед был протоиереем, а отец священником в селе Осинки Фокинской волости Васильсурского уезда Нижегородской губернии. После смерти отца в 1928 году мать очень нуждалась и переехала с детьми сначала в Васильсурск, потом в Нижний Новгород. На плечи этой женщины, добрейшей души человека, легла забота о воспитании пятерых детей. Вероятно, семья старалась не говорить о своей родословной. Детям нужно было учиться, получать образование. В 1936 году Николай поступил в Горьковское художественное училище (ГХУ), которое окончил в 1941 году.

Защита дипломных работ пришлось на второй день войны — 23 июня. Скорее всего, именно этот памятный момент запечатлен на одной из подаренных мне фотографий. Снимок, вероятно, очень редкий. Сохра-

Н.И. Знаменский. Памятник архитектуры Успенская церковь (Из серии «Город»). Х., м. 86х65. 1970. НГХМ

Выпускники Горьковского художественного училища (в первом ряду в центре — Н.И. Знаменский). Горький. Июнь 1941 года. Публикуется впервые

нились ли где-то другие его отпечатки?

Молодые художники и их педагоги запечатлены в зале, где проходила защита, на фоне собственных работ. Сейчас трудно выяснить, кому какие картины принадлежали, и назвать поименно всех выпускников. С уверенностью могу сказать только о некоторых: во втором ряду крайний слева — Виктор Агевин, ставший после войны преподавателем ГХУ, так же как и будущий скульптор Галина Миронова — высокая темноволосая девушка, стоящая в верхнем ряду (третья справа). Рядом с Агевиним — молодой преподаватель А.В. Самсонов, сам недавний выпускник ВХУТЕИНа. Большинство сидящих во втором ряду — это известные нижегородские художники и педагоги: крайний справа В.М. Ольшевский, рядом с ним И.С. Мясников, далее М.Ф. Лисенков, четвертый слева — С.А. Суслов, погибший в годы Великой Отечественной войны.

Николай — с шапкой густых выющихся волос, зачесанных назад, в круглых очках с толстыми линзами, одетый в рубашку косоворотку — сидит в центре, в первом ряду. Слева от него в темном костюме с гал-

стуком — Андрей Никифоров, сразу же после выпуска ушедший на фронт, как и многие другие студенты и преподаватели училища. Он прошел всю войну — от пулеметчика до фронтового художника. Знаменского в армию не взяли по причине плохого зрения. Ему хотелось продолжить образование, и в 1943 году он попытался поступить в Академию художеств, эвакуированную в Самарканд, но неудачно. Сказались два года тяжелого физического труда на строительстве Горьковского оборонительного рубежа, лесозаготовках и торфоразработках. Чтобы не терять профессиональные навыки, несмотря на проблемы со здоровьем из-за отравления торфяным газом, он начал посещать изостудию одного из ведущих нижегородских живописцев Лазаря Хныгина.

Народный художник России Александра Васильевна Сайкина, также учившаяся в годы войны у Хныгина, рассказывала, что сначала студия располагалась в здании театра юного зрителя (он находился тогда на Грузинской, где сейчас театр «Комедия»), а потом переехала в помещение эвакуированного худо-

Всесоюзный государственный институт кинематографии. Мастерская А.М. Герасимова (во втором ряду четвертый слева — Н.И.Знаменский). Москва. 1947 год. Публикуется впервые

жественного музея, на Верхневолжскую набережную. Там занимались люди разного возраста и опыта. Ей, пришедшей после восьмилетки, Николай Знаменский казался совсем взрослым. Как и еще один студент — Ефрем Зверьков, проходивший службу в Горьком и ставший впоследствии известным живописцем, народным художником СССР.

Благодаря этой изостудии у Знаменского появилась возможность поступить во Всесоюзный государственный институт кинематографии (ВГИК). Оттуда летом 1945 года в Горький пришел вызов на двух кандидатов, имевших среднее образование. Хныгин объявил решение руководства: во ВГИК должны отправиться Зверьков и Знаменский. Этих молодых людей он выделял из неоднородного состава студийцев. Однако Зверькова, к великому его огорчению, не отпустило командование воинской части¹. А Николай Знаменский в Москву уехал.

Во ВГИКе он учился с 1945 по 1947 год в мастерской Александра Михайловича Герасимова. Это еще один неизвестный в биографии художника факт и еще одна

любопытная фотография. На ней Знаменский стоит во втором ряду в центре, позади двух видных советских живописцев — Е.М. Чепцова и А.М. Герасимова. Обладавший незаурядными способностями, Герасимов приобрел репутацию партийного функционера от искусства, боровшегося с любыми проявлениями свободы мысли. Хотя его эффектная широкая манера письма зачастую противоречила его же теории. Свыше двадцати лет он руководил Союзом художников СССР и Академией художеств СССР, занимаясь в том числе и подготовкой молодых кадров.

Ефим Михайлович Чепцов, получивший известность благодаря популярной картине «Заседание сельской ячейки» (1924, ГТГ), также некоторое время преподавал в Москве, в педагогическом институте. Возможно, его пригласили в мастерскую Герасимова на встречу со студентами, и по этому случаю был сделан снимок.

Двухгодичная учеба во ВГИКе не могла пройти для Знаменского бесследно. Это была возможность прикоснуться к ШКОЛЕ. Ведь в свое время Герасимов учился у выдающихся русских живописцев А.Е. Ар-

хипова и К.А. Коровина. Именно под влиянием московской художественной традиции начала XX века формировалась творческая манера Знаменского. Это видно по сохранившемуся в музее раннему волжскому пейзажу, чем-то напоминающему северные этюды Коровина. Не случайно он был замечен на республиканской выставке 1949 года и приобретен Комитетом по делам искусств. Однако института Николай не окончил. Причины его ухода точно не известны.

Знаменский вернулся в Горький. Вступил в члены Союза художников (1958). Участвовал во многих выставках, начиная с первой послевоенной в 1945 году. Его работы входили в состав крупных республиканских (1949, 1950, 1953, 1960) и зональных экспозиций, таких как «Большая Волга» (1967, 1970, 1974, 1980).

На первый взгляд, его биография мало чем отличается от большинства жизнеописаний мастеров послевоенного поколения. На самом деле, за чередой внешних дежурных событий скрывались значительные внутренние конфликты, а возможно, и драма мастера, отстаивавшего в искусстве свой путь. По словам близких, у него не складывались отношения с руководством местной организации Союза художников в эпоху правления А.М. Каманина, который почти пятнадцать лет (1946—1960) был бессменным председателем ГОСХа. Каманин не понимал и не принимал его манеру письма. И, вероятно, не он один.

Для Знаменского это был тяжелый период. Даже не зная подробностей его личной жизни, сложившуюся ситуацию можно легко себе представить по обнародованным документам 1950-х годов, хранившимся под грифом «секретно» в Центральном партийном архиве. В них говорится о «нездоровых тенденциях в творчестве некоторых советских художников», французские импрессионисты называются представителями «упадочного искусства», обсуждается, но не осуждается деятельность А.М. Герасимова и так далее². Что там французы, когда искусствоведам не позволялось писать даже о «Союзе русских художников». Не говоря уже о мастерах авангарда. Но и импрессионисты для того времени были достаточно радикальны. Р.И. Власова рассказывала нам на лекциях в Институте имени И.Е. Репина, с каким трудом ей разрешили защищать диссертацию, посвященную исключительно ранним работам Коровина. И все-таки, несмотря ни на какую критику и замалчивание, традиция русского импрессионизма оказалась удивительно жизнеспособной.

После войны появилась целая плеяда живописцев, которых с легкой руки директора одного из американских музеев стали называть «советскими импрессионистами». Сегодня они очень востребованы на мировом художественном рынке, а цены на их работы, по мнению экспертов, удваиваются каждые пять лет. В их числе такие классики XX века, как Владимир Гаврилов, Алексей Грицай, Юрий Кугач, Аркадий Пластов, Владимир Стожаров, братья Ткачевы и другие. При всей различности индивидуальных манер их объединяли интерес к пленэру, свету, любовь к народным

*Н.И. Знаменский. Городской двор.
Х., м. 80х70. 1981 год. НГХМ. Публикуется впервые*

*Н.И. Знаменский. Почаинка. Город Горький.
Х., м. 83х73. 1970 год. НГХМ*

Н.И. Знаменский. Волга. На рейде. К., м. 38x49,5. 1948 год. НГХМ.
Публикуется впервые

Н.И. Знаменский на этюдах. Горький. 1970-е годы.
Публикуется впервые

темам и «беспартийному» жанру пейзажа. Живопись отличалась декоративностью цвета, пастозностью, широким размашистым письмом, крупным рельефным мазком.

Наряду со столичными мастерами много живописцев этого направления работало в провинции. Среди нижегородских художников старшего поколения кроме Знаменского необходимо вспомнить Юрия Либера, Михаила Виденского, Сергея Тумакова. Никогда не забуду, как Сергей Павлович Тумаков, будучи уже в пожилом возрасте, с удивле-

нием и гордостью показывал нам в музее вышедший в Соединенных Штатах большой, прекрасно изданный альбом под названием «Советский импрессионизм», в котором были опубликованы и его работы.

Наряду с «суровым стилем» импрессионизм утвердился в отечественном искусстве в 1960-х годах, на волне «оттепели». Правда, не без оговорок и некоторых национальных особенностей. Своеобразная, по словам В.А. Филиппова, «индугенция, добытая для импрессионизма», распространялась главным образом на этюды³. Здесь художник мог следовать своему зрительному впечатлению. Переходя от этюда к работе над картиной, он обычно возвращался к более традиционной реалистической и даже академической манере.

Однако не все мастера этому следовали, в том числе и Знаменский. Для него была неприемлема внешняя красивость гладкого, салонного письма. Глядя на его работы, особенно по фотографиям или репродукциям, бывает сложно определить, что это — натурный этюд или собственно картина. Его полотна точно сохраняют первое непосредственное впечатление.

Как и большинство русских импрессионистов, он не использовал технику раздельного, мелкого и частого мазка. Писал мазком широким, плотным, сочным. Положенный быстрым движением кисти, он удивительно передает и цвет и форму предмета, будь то проплывающий по Волге белый теплоход, крыша соседнего дома, проезжающий мимо автобус или стрела подъемного крана. Он не любил сочиненных картин, всегда отбирая и высматривая в натуре характерные мотивы, используя сложные ракурсы, фрагментарные композиции. Нередко варьировал один и тот же понравившийся пейзаж.

Его часто видели на Кремлевском бульваре. Оттуда можно было широко охватить пространство, с высокой точки обзора хорошо просматривались Почаинский и Зеленский съезды, открывались вечно прекрасные волжские панорамы. По свидетельству его однокурсника по училищу Александра Лобковского, «на него интересно было смотреть за работой. Он был красив в своих движениях. Словно музыкант, берущий аккорды, Знаменский бросал на холст краски, и они зажигались чудесным ог-

Н.И. Знаменский. Бывшая Мильюшка. X., м. 81,5х97. 1969 год. НГХМ

нем. Цвет в его произведениях всегда неповторимого тембра. В поисках правды живописи он был неутомим, беспощаден к самому себе»⁴.

Именно таким увлеченным, в процессе создания очередной картины, с неизменной папиросой в мундштуке, он запечатлен на еще одной из фотографий.

Знаменскому нравилась старая архитектура родной для него Ильинской слободы. Особенно привлекала своей гармонией церковь Успения Пресвятой Богородицы, или, как ее всегда называли нижегородцы, Успения-на-Горке. Сохранились несколько рисунков с изображением этой церкви и один живописный пейзаж, созданный незадолго до постройки типового 14-этажного жилого дома, значительно искажившего окружающую историческую среду. После проведенной в 2004 году реконструкции и восстановления храма в первоначальном облике этот вид еще более изменился. Картина же воспринимается сейчас своеобразным художественным документом своего времени. То же самое можно сказать и о других его изображениях старого Нижнего.

Наряду с живописью Знаменский много работал в графике (рисунок углем, тушью, гуашью). Постоянно обращался к монотипии — одной из наиболее своеобразных техник авторской печатной графики. Сам процесс ее создания, импрессионистические приемы соответствовали его творческому мироощущению. Каждый его отпечаток, зачастую с непредсказуемым даже для автора результатом, является в своем роде уникальным.

Судя по сохранившимся эскизам, он выполнял и заказные монументальные работы для оформления каких-то помещений. Однако точно сказать, что это были за росписи и сохранились ли они сейчас, довольно трудно. Что касается станковых произведений, то при жизни автора областное Управление культуры приобрело для художественного музея только одну его картину («Бывшая Мильюшка», 1969), да сам музей купил у автора пейзаж «Паланга. Дачи» (1965).

Среди коллег Знаменский выделялся редкой последовательностью и правдивостью, требовательностью к самому себе и другим. По словам Юрия Либерова, «он был непримирим ко всем проявлениям натурализма и ремесленничества. Похвала Знаменского ценилась художниками. Когда он хвалил работы, верилось, что это настоящее»⁵. Причем сам он так и не получил ни почетных званий, ни наград. Однако в профессиональной среде Нижнего Новгорода всегда пользовался уважением и признанием. Проявлением такого отношения стала первая персональная выставка, устроенная в 1969 году в связи с его 50-летним юбилеем в Горьковском государственном художественном музее. Вторая персональная выставка, уже посмертная, состоялась в 1985 году в Выставочном зале. После ее окончания три картины Знаменского были приобретены областным Управлением культуры и переданы художественному музею. В 1990-е годы собрание дополнили еще несколько работ, поступивших от сестры. Сейчас в музее хранится десять картин Знаменского. Некоторое количество произведений находится в частных коллекциях, что-то осталось у родственников. Собранные вместе, они могли бы составить пре-

Н.И. Знаменский. Звездинка. Монотипия. 40,5x50; 28,8x39.
Частное собрание. Публикуется впервые

Н.И. Знаменский. Успенская церковь. Б., тушь. 48x36. 1970-е годы. Частное собрание.
Публикуется впервые

Н.И. Знаменский. Над рекой. Монотипия. 54x39;
50,5x34. Частное собрание.
Публикуется впервые

Н.И. Знаменский. Улица Ильинская. Б., тушь. 36x48.
1970-е годы. Частное собрание.
Публикуется впервые

красную экспозицию, представляющую творчество одного из ярких мастеров городского импрессионистического пейзажа. Если не к нынешнему юбилею, то

хотя бы к следующему, 100-летнему. Разве художник этого не заслуживает?

¹ Филонович И.Н. Ефрем Иванович Зверьков. — Л.: Художник РСФСР, 1978. С. 12—13.

² «В целях устранения нездоровых настроений...» // Культура. 1993. 23 октября.

³ Филиппов В.А. Импрессионизм в русской живописи. — М., 2003. С. 313.

⁴ Помыткина Л.И. Его картины — гимн жизни // Горьковский рабочий. 1985. 2 августа.

⁵ Там же.